

МАМА ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА

Иван УШНИЦКИЙ

Перевод Зои Поповой

Газета "Якутск вечерний". – 2007. – 12 октября, 19 октября

Всю свою жизнь наша мама посвятила нам, детям. Для меня она самый уважаемый человек. Для меня она главный человек. Своим примером она приучила нас к труду. Уметь противостоять жизненным невзгодам, делиться с людьми последним куском хлеба – так она нас воспитала. Если мы выросли честными, порядочными, благодарными людьми – в этом заслуга матери.

М.Е. Николаев.

Те, кто превыше всего ставит мать, жену, слушает их советы и доказывает это все на деле, всегда делают для своего народа очень многое. И народ сразу понимает, почему этот человек именно такой: «Так мать воспитала».

Из века в век матери становятся героями легенд, произведений, кинофильмов. Например, мать Чингисхана Оджулуна или жена нашего якутского Тыгына Ньырбачаана. Эти две матери перенесли столько страданий, что даже не верится. Оджулуна и Ньырбачаана прожили тяжелую жизнь. Подобная судьба выпала и Марии Михайловне, матери нашего первого президента Михаила Ефимовича Николаева, пережившей две войны.

Марии Михайловне 97-й год. И она очень интересный собеседник. Желаящих встретиться и поговорить с Марией Михайловной немало. Да что там встретиться, просто увидеть ее – уже честь. Когда-то давно кто-то из недоброжелателей в борьбе за власть сказал матери Михаила Ефимовича тяжелые слова, рвущие материнское сердце. И с тех пор Мария Михайловна, и так человек достаточно замкнутый, вообще перестала допускать к себе незнакомых людей. Даже знаменитому художнику, который хотел написать ее портрет, и маститому режиссеру, желавшему снять о ней фильм, наотрез отказала. Нынче вот долго пришлось пролежать в больнице. Так даже там, узнав, что она мама Михаила Ефимовича, люди старались чаще общаться, что доставляло ей не очень-то приятные минуты. Так что ее согласие на интервью я воспринял просто как чудо.

Зная, что она плохо видит и слышит, беседовал с ней спокойно, не торопясь. Она называла меня совсем по-якутски «тоойуом», «тукаам» (аналог русскому «сынок», «дитяtko», «миленький»). И подробно, хотя и урывками, рассказала мне многое. Услышав об этом, ее единственная дочь Октябрина Ефимовна и сын от второго брака Егор Егорович порадовали меня: «Давно она так задушевно, открыто не говорила, мы очень удивились».

– Люди говорят, что дети похожи на меня, – говорит Мария Михайловна, легко и непринужденно позируя перед фотоаппаратом. – А вот Михаил Ефимович единственный очень похож на отца, Ефима Николаева.

70 лет назад 27-летняя Мария в Октемцах заболела лихорадкой, похудела, не вставала с кровати. Михаил Ефимович, кроха, рос в животе у матери. Марию колотило, бросало то в жар, то в холод, тошнило. Пятилетний Клим и четырехлетний Ким, плача, стояли рядом с матерью. А она боялась, что заразит детей.

Муж Ефим Федорович Николаев был старше ее на 5 лет. Революция, гражданская война породили голод. Они тогда были детьми. Затем начались репрессии. В Хангалассе преследовали основателей «ксенофонтвщины», их последователей.

Власть подавляла желания людей. Не считались ни с чем – что больна, имеешь болезненных родственников, маленьких детей – на работу выгоняли и днем, и ночью. В то время Мария, превозмогая болезнь на ногах, и свалилась. Часто теряла сознание, молила в полузабытьи бога сохранить ребенка, которого носила. Затем молила и Лену-матушку, чтобы муж Ефим был в здравии и вернулся. Бог и Лена-матушка услышали, помогли. Мария вскоре пошла на поправку и родила сына. Его назвали Михаилом.

Николаевы – жители окрестностей Лены. Мария родом из Уулаах Аана, живет в Тэхтюре. В давние времена с берегов Дона прибыли казаки – в семье Козловых, людей с чисто русской внешностью, но чисто говорящих по-якутски, она была средней дочерью. Всего в семье было восемь дочерей и один сын.

Ефим Николаев родом из Хатассов. Очень чисто говорил по-русски, поэтому его часто принимали за пришлого. У него не было много родни, была только сестра, которая рано скончалась. В 20-е годы его, совсем еще молоденького паренька, назначили на работы по земледелию (деление, обработка земли) в Октемцах. Во время гражданской войны воевал в отрядах ЧОНа. После там же, в Октемцах, работал над созданием колхозов. Но Ефима всегда очень тянуло на Север. Вместе с тремя детьми (Мише – год, Киму – пять, старшему Климу – шесть лет) они поплыли по Лене на север, меж трех порогов с девяносто девятью перевалами, мимо восьмидесяти восьми островов к Северному Ледовитому океану и обосновались в поселке Быков Мыс. В нашей родной Якутии много разных мест. Как поется в песнях, жизнь закаляет и преподносит новые устои. Чем раньше начинаешь узнавать свою родину и все тонкости жизни на ней, тем мудрее становишься.

На Севере холодно. С дровами очень трудно. А тут еще и времена начались трудные – война и репрессии. И туда стали переезжать люди из центральных улусов, пострадавшие от голода. Туда же ссылались с запада финны, немцы, прибалты, чтобы строить поселки, добывать для фронта рыбу, пушнину, перевозить все это, строить сараи, подвалы для хранения товаров. Работа кипела и днем, и ночью. Мокрая одежда на холоде быстро приходила в негодность, поэтому женщины ночами штопали ее.

Ефима Николаева вместе с семьей направили на рыбный завод в Жиганск. Там он, невзирая на холод и недомогания, еще и охотился, чтобы прокормить семью. Ефиму было всего 37 лет, Мише – пять, когда отец умер от пневмонии. Мария в 32 года стала вдовой с четырьмя детьми. Всего же от брака с Ефимом она родила много детей, из которых только четверо выжили. Всем было нелегко, но особенно сиротам. Младший сын заболел и, казалось, уйдет вслед за отцом – отчаянию Марии не было предела. Старики говорили, что этого мальчика тянет родная земля. Поэтому Мария с четырьмя малышами вернулась в Октемцы. Когда Мария плыла на пароходе с детьми, она о многом передумала. Какая жизнь их ожидает, неизвестно...

В Якутске уже не верили слезам, так как город заполнили беженцы. Мария измучилась, пытаясь добраться до Октемцев. Ко всему еще и состояние Миши ухудшилось. Согласился водитель только одной машины отвезти их за куль муки.

Мария поселилась у сестры. Услышав о том, что в Жиганске старики говорили, что Мишу тянет родная земля, зять Семен Припузов занес горсть земли со двора, прокипятил ее в воде, чем и напоил Мишу. Удивительно, но с тех пор Миша потихоньку пошел на поправку.

Мария начала работать в сельпо охранником, уборщицей и разнорабочей. В этой конторе и магазине, где всегда бывало много людей, нужно было топить несколько печей, таскать воду, мыть полы, вытирать пыль, убирать снег во дворе. Тогда было трудно купить одежду. Так что иногда она шила и на взрослых, и на детей. В маленькой комнатке при сельпо она приютилась с детьми.

Дети не всегда успевали делать уроки, помогали матери, как только выдавалась свободная минутка. Это заметил живущий по соседству директор школы Гаврил Саввин. Гаврилу Федоровичу нравилось, что Миша схватывал на лету все, что говорилось на уроках. Д.И. Варламов, учивший Мишу в младших классах, предрекал: «Из этого мальчика вырастет большой человек».

– Со сверстниками играли только на переменах, – говорит Михаил Ефимович. – В основном бегали-скакали, боролись, соревновались. Если побеждал, очень радовался. Иногда и дрались. Но никогда не начинал драку первым. И не терпел, когда насмехались и унижали.

В те времена люди жили по своим аласам, да и с одеждой было плохо. Дом, где жили Николаевы, стоял на перекрестке дорог к конторе колхоза «Красная звезда» и школы. Замерзшие люди часто заходили в их маленькую комнатку погреться. Чаще всего забегали школьники. Мария очень жалела замерзших голодных детей.

В те тяжелые времена даже маленькому кусочку еды дети были очень рады. Каша на воде для них как лакомство, маленький кусочек хлеба сродни куску торта. Голодные дети всегда с благодарностью вспоминали тех, кто угощал их. Мария всегда была готова отдать таким детям последнее.

– Вокруг печки всегда сидели дети. Мама даже последний черствый кусок хлеба делила с ними, учила нас быть добрыми на своем примере. Если бы тогда только мы жили трудно, то и старались бы только для себя. Но во время войны все жили впроголодь. Поэтому мы мечтали, чтобы все люди дожили до лучших времен, – взволнованно вспоминает Михаил Ефимович Николаев. – Тогда все дети мечтали: «Если я стану комиссаром (большим начальником)...» И мы соревновались, кто самую лучшую жизнь создаст. В основном мечтали о машинах, патефоне. «Если я стану комиссаром, привезу из Якутска много еды и одежды и всем раздам», – мечтал я. Даже своих обидчиков, с кем приходилось драться, я не думал обделять. Старикам и инвалидам отдам побольше, так как им это нужнее, чем здоровым людям.

Кем станет ребенок в будущем, обычно видно из игр, в которые он играет. Николаев в будущем постарался воплотить свои детские мечты в жизнь.

Мише было 12 лет, когда мама вышла замуж за уроженца Хатасс Егора Кононовича Максимова. Детям Марии сразу понравилось доброжелательное отношение отчима к ним. Максимов был очень трудолюбивым человеком, вставал в 5 утра, допоздна возился по хозяйству, казалось, нет ничего, чего бы он не умел. Очень хороший плотник, столяр, он многому научил детей.

Второй сын Марии – Ким – стал работником в сфере торговли и вернулся в Жиганск, где был похоронен их отец. Чтобы помочь матери, он забрал Мишу с собой. Миша Николаев на Севере научился охотиться, рыбачить, узнал многое о жизни. В школе занимался в секции тяжелой атлетики. Много занимался штангой, что помогло ему закалиться, стать более здоровым, браться за любую тяжелую работу.

– Одежда у сына была неважная, – вспоминает Мария Михайловна. – Всегда донашивал обноски старших братьев. Закончив Жиганскую школу, уехал учиться в Омский сельскохозяйственный институт. Старший брат отправил его в своей одежде. Мы не могли помочь ему деньгами, поэтому он подрабатывал во время учебы.

Для матери ребенок всегда остается ребенком, кем бы он ни стал потом, хоть президентом, хоть большим начальником. Мария Михайловна и сейчас говорит о своих детях с добротой и лаской.

Для нее Михаил мог и квартиру купить, и дачу построить. Но она никогда не соглашалась, что бы ни предложил Михаил: «Нет, нет, что скажут люди?»

Мать сказала – закон, дети знали, что она никогда не меняет своего решения, поэтому и не противоречили никогда. Мария Михайловна всегда говорит: «Человек должен жить в квартире, которую он заработал своим трудом». Не нравится ей, когда люди получают квартиры по благу или через родственников. Сама долгое время работала огородницей на птицефабрике. Деревянный дом, в котором она жила в те времена, до сих пор стоит. Когда же ей выделили однокомнатную квартиру в КПД-шке на улице Халтурина, радости было! Она воспринимала ее как дворец. Позже жила в Чокурдах, Жиганске в семье сына Егора Егоровича и невестки Натальи Прокопьевны. Сейчас живет в семье дочери Октябрины Ефимовны в КПД, обстановка в квартире самая простая.

– У матери жесткий характер, – говорит Наталья Прокопьевна. – Она сказала – все. Никогда не меняет своих решений. У меня тоже такой характер. Поэтому сразу хорошо поладили. Как только вошла в их дом, сразу ей понравилась. Как только переехали в Чокурдах, она следом прилетела. Первый раз в самолете тогда летела.

– Мы жили по соседству, когда работали на птицефабрике, о чем мы всегда вспоминаем добрым словом, – рассказывает Леонид Чигаев. – Это место недалеко от моего дома. Когда я прохожу мимо, всегда вспоминаю детство. Мы выросли вместе с сыном Марии Михайловны Егором. Мне скоро исполнится 51 год. Тем не менее для Марии Михайловны, 97-летнего человека, я всегда Ленька Чигаев. Недавно был у нее. Сразу узнала по голосу, обрадовалась: «Ленька, Ленька Чигаев». Мы часто вспоминаем ее вместе с соседями: «Тетя Маша так делала, тетя Маша то говорила». Тетя Маша вместе с моей матерью Надеждой Николаевной Чигаевой с весны до осени на огороде, зимой в овощехранилище работали не покладая рук. Такие трудолюбивые. Тетя Маша очень вкусно готовила. Запах ее пирожков чувствовался издалека. Нас, соседских детей, было много. Она часто угощала нас своими пирожками.

Если человек не жалуется, что того нет, этого не хватает, а смотрит в будущее с надеждой, не гнушается малым, помогает людям, бог дарует ему долгую жизнь – тому пример жизнь Марии Михайловны.

– Михаил Ефимович всегда вспоминает, что мать очень вкусно готовит суп с лапшой, – дальше вспоминает Наталья Прокопьевна Максимова. – В последнее время мама с удовольствием ест якутские блюда. Когда я появилась с купленными на ярмарке зайчатинной и жеребятиной, она так обрадовалась: «Милая, миленькая! Ох ты, милая!» И еще спросила, когда я принесу кровяную колбасу.

– Когда Михаил Ефимович приезжает из Москвы, он обязательно навещает мать, – вступает в разговор Октябрина. – Чем старше человек становится, тем дороже ему мать. Со временем скучает больше по ней. Раньше Михаилу Ефимовичу было все недосуг. Сейчас к матери стал навещаться чаще и задерживается дольше, беседуя с ней за чашкой чая. Всегда с подарками, мама очень им радуется, журит сына, что тот много работает и почти не отдыхает.

В чем секрет долголетия Марии Михайловны? Прежде всего – в добром отношении к людям, готовности поделиться даже последним. Свою пенсию в 6000 рублей считает очень большими деньгами. «Что мне с ними делать?» – спрашивает. Еще она всегда готова к радости. Очень любит труд, свою семью, детей, внуков. Об этом можно судить по двум ее самым любимым песням. Первая – «Пошли, девки, на работу», вторая – «Ой, мороз, мороз». Никогда не сидит сложа руки. До болезни всегда старалась себя обстирывать.

– До недавнего времени помогала на даче в огороде, – говорит Наталья Прокопьевна. – Она ведь огородница, поэтому знает, как и когда ухаживать за овощами. Все делает как положено, по дням. Для меня она главный советчик. Иногда остается на даче одна. Считает, что охраняет дачу. «Раз кто-то живет, значит, не залезут», – говорит. Ничего не боится. И сейчас, чуть полегчает, начинает что-то шить. Я, как только носки порвутся, выкидываю. Так она их находит и штопает.

Мария Михайловна, живите до ста лет!